

В итоге, закончив представлять кузена, Чжу Яньинь вскользь упомянул, что дома осталась еще и двоюродная сестра по имени Чжу Фэйфэй. И если соединить их имена, выходили строки: «В нарядных одеждах шаман кружится, благоухание наполняет чертог; музыка льется, сплетаясь в созвучия, владыка ликует во здравии и довольстве».

Окружающие лишились дара речи.

Что ж, ладно.

Чжу Синьсинь гостил у друга в Хэнчэне. Услышав новости о том, что Чжу Яньинь прибил к отряду Альянса боевых искусств и уже приближается к окрестностям города, он нарочно отправился на его поиски — выяснить, поправилась ли его голова.

— Почти поправилась, — ответил Чжу Яньинь.

Чжу Синьсинь окинул взглядом окружившую кузена толпу бродяг из цзянху... ладно, назовем их героями, героями. Потом посмотрел на угольно-черного коня Тисюэ Учжуй под ним, и у него зарябило в глазах: «Да неужели? Что-то незаметно».

Чжу Яньинь спрыгнул на землю:

— Когда ты возвращаешься в Цзяннань, братец?

— На днях, — Чжу Синьсинь придержал его. — А ты? Не хочешь вернуться со мной? На севере осень подходит к концу, скоро зима, в Сюэчэне будет только холоднее. Зачем тебе лезть в эти дела Альянса боевых искусств?

— Это не мне нужно в Сюэчэн, а Божественному целителю Цзяню, — с невозмутимым видом переложил ответственность Чжу Яньинь. — Я бы и сам с радостью вернулся с тобой домой, но ничего не поделаешь, честное слово.

Цзян Шэнлинь подъехал на лошади и раздраженно бросил:

— Все, не еду я в Сюэчэн! Возвращаюсь с вами в Цзяннань!

Чжу Яньинь недоуменно уставился на него.

У матери Чжу Синьсиня был хронический ревматизм, так что лекарей он повидал немало. Всех их можно было разделить на две категории: благообразные белобородые старцы-небожители и мудрые, проникательные мужи средних лет. К такому типу, как Цзян Шэнлинь — молодому, бледнокожему и насквозь пропитанному грубым духом цзянху, — он не привык. Тот к тому же разговаривал так, будто проглотил бочку с порохом. В душе Чжу Синьсиня тут же зародилось пессимистичное предчувствие: «Похоже, надежды на выздоровление моего кузена нет вовсе».

Цзян Шэнлинь только что сильно повздорил с Ли Суем. Тот как пациент совершенно не слушался, так еще и язвил, а побить его не представлялось возможным. Чем больше лекарь об этом думал, тем сильнее сдавливало грудь от досады, поэтому он не выдержал и прямо спросил:

— Ну так когда мы поедем в Цзяннань становиться помещиками?

Чжу Синьсинь слегка повернул голову и процедил сквозь зубы:

— Брат, ты уверен, что он и правда знаменитый лекарь?

Вторую половину фразы он озвучивать не стал: «А не бродячий шарлатан? По-моему, он жутко похож на торговцев чудодейственными пилюлями силы с улиц Лючэна. Голос у него такой же зычный, да и мечта, похоже, та же: пообманывать народ года три, а потом вернуться в родные края и купить кусок земли».

— Да, — кивнул Чжу Яньинь.

Что ж, тогда все просто. Хотя Чжу Синьсиню по-прежнему не нравился громогласный тон этого целителя из цзянху, раз уж тот действительно умел лечить, забрать его с собой в Цзяннань не составляло труда. Он негромко отдал распоряжение слугам, и вскоре к ним подогнали высокую белоснежную карету. Слуга приподнял занавеску:

— Лекарь Цзян, прошу!

Цзян Шэнлинь спешился и собрался было залезть внутрь.

Но Чжу Яньинь решительно преградил ему путь. «Нет, ты не хочешь в Цзяннань».

— Сяо Инь! — негромко пожурил Чжу Синьсинь неразумного брата. — Великий целитель желает поехать с нами, зачем ты стоишь перед каретой и мешаешь ему? Живее пригласи его внутрь отдохнуть. Где дядя Чжан? Пусть соберет и твои вещи... Уважаемый, простите, вам что-то нужно?

Откуда он вообще взялся? И почему едет на лошади моего брата?

Ли Суй восседал верхом на Чжао Юйшицзы. Этого коня в свое время специально выбрал Чжу Яньхуэй. Лошадь была некрупной и идеально подходила изящному, облаченному в белые одежды второму молодому господину Чжу, но под грозным, одетым во все черное владыкой темных сил смотрелась чересчур изысканно. Тем более что выражение лица у этого грозного человека было мрачнее тучи — казалось, он готов одним ударом разmozжить голову ни в чем не повинному животному.

Чжу Яньинь поспешил вмешаться с объяснениями:

— Это мой двоюродный брат. Братец, а это мой друг из цзянху, владыка дворца Ваньжэнь Ли Суй.

Чжу Синьсинь не интересовался делами цзянху ни на грош, но приличия соблюдать следовало. Раз уж кузен представил гостя, значит, отношения у них неплохие. Он вежливо сложил руки в приветствии и первым завел разговор:

— Дворец Ваньжэнь... Величественное и звучное название. Позвольте спросить, на какой грозной вершине он воздвигнут?

Ли Суй холодно ответил:

— В Цзиньчэне. Под землей.

Лицо Чжу Синьсиня на мгновение окаменело, но он тут же взял себя в руки и с любезной улыбкой произнес:

— Превосходно.

Ох, до чего же неотесанный.

Цзян Шэнлинь тем временем уже устроился в карете, всем своим видом показывая, что держит путь напрямик в Цзяннань, навстречу роскошной помещичьей жизни, и вылезать не собирается. Тогда Чжу Яньинь предложил:

— Братец, почему бы тебе не подарить эту карету мне?

— Без проблем, — тут же согласился Чжу Синьсинь, но добавил: — Только мы ведь и так вместе возвращаемся в Цзяннань, какая разница, кому принадлежит экипаж?

«Кто сказал, что я еду в Цзяннань?» Чжу Яньинь одной рукой схватился за поводья Чжаое Юйшицзы, а другой — за поводья Тисюэ Учжуй, словно намереваясь отгородиться от всего мира этим живым щитом из двух скакунов:

— Я не возвращаюсь. Я еду в Сюэчэн.

— Зачем тебе в Сюэчэн? — принялся уговаривать его Чжу Синьсинь. — Если хочется полюбоваться снегом, в следующий раз попроси Лань Шэна и остальных свозить тебя в Нинчэн. Вот там настоящие метели, и все вокруг белым-бело! Как говорится: «Горы высоки, солнце скрывают они; внизу же темно и дождливо, снежная крупа летит без конца, и тучи густые плывут...» Ох, брат, стой, ты куда?!

Ли Суй подхватил Чжу Яньиня, усадил впереди себя на спину Тисюэ Учжуй, сам устроился позади, взмахнул поводьями и непринужденно умчался прочь.

Чжу Яньинь сдавленно хмыкнул:

— Почему ты не дал мне договорить с кузеном?

В глазах Ли Суя тоже промелькнула улыбка, хотя голос по-прежнему звучал бесстрастно, словно у настоящего безжалостного злодея:

— Разве ты сейчас не доволен?

— Вовсе нет, — открестился Чжу Яньинь.

Ли Суй не стал спорить:

— Когда ты собираешься обратно в Цзяннань?

— Не вернусь, пока не побываю в Сюэчэне, — Чжу Яньинь тоже взялся за поводья. — Божественный целитель Цзян просто упрямится, на самом деле он тебя не бросит.

— Знаю, — отозвался Ли Суй.

— Тогда зачем ты постоянно с ним ругаешься?

— От его последних лекарств меня постоянно клонит в сон.

Объяснения целителя всегда сводились к одному и тому же: нужно восстановить силы, укрепить здоровье, побольше отдыхать и тому подобное. Но чем ближе они были к Сюэчэну, тем важнее для Ли Суя было сохранять полную бдительность. Поэтому он время от времени выливал отвары, заставляя Цзян Шэнлиня прыгать от ярости.

«Да уж, пациент из него непослушный», — подумал Чжу Яньинь. Нужно было что-то

придумать, чтобы помочь Божественному целителю Цзяню.

Отряд Чжу Синьсиня тоже пристроился к Альянсу боевых искусств. Он твердо решил забрать Чжу Яньиня обратно в Лючэн — и дело было вовсе не в страхе перед каким-то там главой Демонического культа на северо-востоке: насколько бы тот ни был ужасен, усадьбе Чжу ничего не грозило. Главное — не дать кузену окончательно увязнуть в делах цзянху. Вероятно, из-за Цзян Шэнлиня у молодого господина сложилось стойкое впечатление, что все эти воители, к какой бы фракции они ни принадлежали, ничем не отличаются от уличных торговцев пилюлями силы.

Видит он воина с длинным копьём в руках — о, торговец пилюлями силы.

Видит, как кто-то шествует с гордо поднятой головой — о, точно пилюлями силы торгует.

А уж если у кого-то слишком зычный голос — это стопроцентный зазывала, продающий пилюли силы.

Сами же «торговцы пилюлями силы»... то есть благородные герои, даже не догадывались, какими их видят со стороны. Они всю восхищались роскошью и изяществом нового обоза усадьбы Чжу, от которого веяло благовониями, а больше всего их поразило то, что господа везли с собой целую группу музыкантов. Это было поистине нечто.

— Твой кузен собирается и дальше ехать с Альянсом боевых искусств? — спросил Ли Суй.

— Нет, он просто оказался поблизости и решил меня проведать, — ответил Чжу Яньинь. — Думаю, мы пробудем вместе от силы пару дней. Дальше по дороге начнется трактовая дорога Лэйчжоу: ему нужно на юг, а нам на север.

Ли Сую очень понравилось это «нам».

Кузен ехал верхом и издали наблюдал за Чжу Яньинем, вздыхая все тяжелее. Старый дворецкий поспешил объяснить:

— Должно быть, второму молодому господину приглянулся тот конь, Тисюэ Учжуй. Выглядит он куда мощнее и крепче. Раз уж молодой барин так увлекся цзянху, то и вещи выбирает под стать — крупные и с легким налетом разбойничьей удали.

— Ладно, — со вздохом потер виски Чжу Синьсинь. — Ступай и спроси, за сколько они готовы его продать.

— Слушаюсь! — дворецкий вприпрыжку побежал договариваться о цене.

Ученики Дворца Ваньжэнь, верно, и помыслить не могли, что в поднебесной найдется безумец, который отважится купить коня их владыки. Они опешили, не понимая, откуда у этого человека столько дерзости. Дворецкий усадьбы Чжу тоже пребывал в недоумении: продают или нет? Почему молчат? Что вообще за странные люди эти воители?

Выслушав доклад дворецкого, Чжу Синьсинь окончательно убедился: нет, кузена нужно срочно увозить домой!

Солнце постепенно клонилось к закату.

Этой ночью отряд остановился на ночлег в одной из деревней.

Поужинав у Чжу Синьсиня, Чжу Яньинь под благовидным предлогом поспешил ускользнуть, прихватив с собой пару пирожных, чтобы поделиться с Ли Суем.

Владыка дворца Ли промолчал.

— Это ханьмайсу. Двоюродный брат специально выписал кондитера из Ванчэна. Рецепт держится в строжайшем секрете, говорят, его не купят и за тысячу золотых, — пояснил Чжу Яньинь.

Ли Суй откусил кусочек:

— Тебе нравится?

— Угу, — кивнул Чжу Яньинь.

<http://bllate.org/book/18290/1754124>